

С.И. Кормилов

«Дума»

В стихотворении «Дума» (1838) будто бы даже и нет поэта, который противостоит своему поколению. Автор не отделяет себя от современников, везде пишет «мы», принимая и на собственный счет все перечисляемые пороки и потери: бесцельное усвоение опыта «отцов» (их ошибки и «поздний ум» — это и общечеловеческая закономерность, то, что люди с возрастом «остепеняются», теряют задор молодости, и конкретно-историческая ситуация, общественная апатия после гражданского энтузиазма времен декабристов), бессмысленную работу ума, усталость от бездеятельной жизни, равнодушие к добру и злу (здесь оно у Лермонтова «постыдно»), отсутствие мужества и гордости (снятые при первой публикации строки «Перед опасностью позорно малодушны / И перед властью — презренные рабы»), вынужденную скрытность (современники таят «завистливо от ближних и друзей / Надежды лучшие и голос благородный / Неверием осмеянных страстей»), как таит их в «Герое нашего времени» Печорин, в лучшие чувства которого окружающие не верили), быструю растрату «юных сил», способности к радостям, отсутствие «восторга» в отношении к искусству, ненужное сбережение «в груди остатка чувства» с чисто случайными его проявлениями («И ненавидим мы, и любим мы случайно, / Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви»), дисгармоническую противоречивость внутреннего мира («И царствует в душе какой-то холод тайный, / Когда огонь кипит в крови», то есть любое «воспламенение» заранее готово погаснуть).

Поколение Лермонтова заменило деятельность чтением, познанием, «наукою бесплодной» без практического приложения знаний, поэтому, считает автор «Думы», оно и не оставит векам «гением начатого труда». Это тем печальнее, что имеются в виду молодые люди. «В начале поприща мы вянем без борьбы». А жизнь без борьбы (хоть с той же бурей) для поэта не жизнь. Однако порокам поколения все-таки противопоставляется некий идеал, и он, конечно же, авторский. Так что автор в «Думе» — и представитель своего поколения, и противостоящий «толпе угрюмой» обличитель ее. «Поэт» кончался вопросом, «Дума» — утверждением, апелляцией к умному и справедливому, но обделенному потомку, «обманутому сыну»: «И прах наш, с строгостью судьи и гражданина, / Потомок оскорбит презрительным стихом...» Фактически Лермонтов не дожидается суда потомков, как в «Смерти поэта» и других гражданских стихах не дождался суда небесного или какого-либо еще, а судит сам, выносит приговор своим стихом.